

СЛАВА И ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

К 50-летию МХАТ СССР имени Горького

Полвека тому назад, 27 октября 1898 года, впервые развинулся занавес на сцене Московского Художественно-общедоступного театра, созданного К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Этому театру, прошедшему в дальнейшем сложный путь творческого развития, суждено было стать гордостью русского искусства, самым передовым и ведущим театром в мире.

Возникновение молодого театра — театра инноваторского, прогрессивного по своим идейно-художественным устремлениям, рассчитанного на широкого демократического зрителя, — было одним из проявлений того общественного подъема, который начался в стране в 90-х годах и в основе которого лежало массовое рабочее движение, оказывавшее свое заметное влияние и на настроения трудовой интеллигенции.

«Программа начинавшегося дела была революционная, — вспоминал впоследствии Станиславский. — Мы протестовали в против старой манеры игры, в против театральности, в против ложного лиризма, декламации, в против актерского натива, в против дурных условий постановки, декорации, в против пренебрежения, которое портило ансамбль, в против всего строя спектакля, в против ничтожного репертуара тогдашних театров».

Прежде всего в Художественном театре был взят твердый курс на поднятие художественный, общественно-значимый репертуар. С первых же сезонов репертуар нового театра был составлен исключительно из лучших пьес выдающихся современных русских и западноевропейских драматургов и произведений отечественной и мировой классики.

Главную задачу театр видел в глубоком и ярком воплощении идеи и стиля игровых пьес — вот почему в основу каждого спектакля ложился определенный, тщательно продуманный идейно-художественный план: спектакль строился, как единство; все элементы представления

(игра актеров, декорация, музыка, свет) подчинялись четкому режиссерскому замыслу. Ничего лишнего не впадал театральная практика той эпохи, совершенно далекая и от понятия спектакля, как единого художественного целого, и от представления о режиссуре, как административной и организаторской функции художественного единства.

Все это приводило к искреннему намерению процесса подготовки спектакля. Содержание пьесы, ее образы, стиль, драматургические особенности серьезно и вдумчиво изучались всем творческим составом театра, подвергались углубленному и детальному анализу. Небыла ли тщательность была внесена во все, что относилось к художественному оформлению спектакля: декорация, бутафория, костюмировка. На большую художественную высоту была поднята постановка массовых сцен, каждый участник которых являлся яркой индивидуальной характеристикой.

Результаты всей этой кропотливой перестройки сказались в первые же времена существования Художественного театра. Несмотря на крайне неблагоприятную и скептическую атмосферу, которой окружили власти, театральные круги и печать первые шаги молодого театра, он сразу же завоевал признание и симпатии передовой общественности, по заслугам оценившей прогрессивное, новаторское значение его работы в подлинный демократизм.

«Премосходно являют в «Художественном» общедоступность, — писал Ленин в 1901 году, — до сих пор всеобщим с удовольствием свое посещение в прошлом году».

«Художественный театр, — пишет Горький Чехову годом раньше, — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его невозможно, не работать для него преступление, ей богу!»

Решающее значение в становлении Художественного театра имели два драматурга: Чехов и Горький.

В «Чайке», «Дяде Ване», «Трех сестрах», «Вишневом саде» Художественный театр вместе с Чеховым грустил о безрадостной жизни чудесных русских людей — «жизни, привнесенной в жертву идолу» (Горький); вместе с Чеховым горючо и убежденно провозглашал: «Нет, нет, больше так жить невозможно!» и страстно мечтал о счастливом будущем родины, веря в его непременно приход («Вот оно, счастье, вот оно идет, подползает ближе и ближе...»). Все эти чувства и настроения передавались в спектаклях Художественного театра с исключительной задушевною и искренностью и вызвали вольнолюбивый отклик в зрительном зале.

Если чеховские пьесы с их осуждением грубой силы и пошлости, царивших в русской действительности, с их устремленностью к «новой прекрасной жизни» и мечтой об очистительной «буре» все же не давали ответа на вопрос о путях, какими нужно идти для достижения идеала, и не содержали в себе прямого призыва к борьбе, то в драматургии Горького Художественный театр нашел в беспощадном отрицании всех устоев самодержавно-капиталистического общества, в явном его революционном переустройстве, в образе тех людей, которые воплощают новый мир, которые завтра станут полноправными хозяевами жизни.

Крайне замечательно, что именно на долю Горького — основоположника proletарской литературы, «буржуазника революции», — выпало слово, по выражению Станиславского, «главным значительным в содательстве общественно-политической линии в Художественном театре».

Постановка «Мещанин в На дне» на сцене Художественного театра, осуществленная в годы растущего революционного подъема, стала крупным событием не только художественной, но и общественной жизни России.

В период реакции Художественный театр, оказавшись изолированным от передовой общественности, не смог удержаться на тех позициях, которые были им завоеваны в первые семь лет его существования. Влияние буржуазного декаданса вытеснило сказало в на выбор репертуара и на всем искусства Художественного театра в реакционное десятилетие. Все больше отдалялся от современности, уходя от

жгучих социальных вопросов к так называемым «вечным проблемам», Художественный театр вместе с тем отрывался от реалистических основ своего искусства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции не только вывела Художественный театр из тупика, но только спасла его, но как бы дала ему возможность родиться заново.

Революция, утверждал Немирович-Данченко, «открыла нам дорогу к подлинному народу». Этот народ, сбросивший оковы самодержавия и капитализма, взявший в собственные руки свою историческую судьбу, ставший хозяином жизни, сказал устами своего вождя, что Художественный театр ему нужен и дорог: «Если есть театр, который мы должны из прошлого то что бы то ни стало спасти и сохранить, — это, конечно, Художественный театр» (Ленин).

Мудрая политика партии в советском правительстве в области искусства; их огромное внимание и любовная забота о Художественном театре, ее ослабевшие даже в самые трудные и напряженные годы гражданской войны и Великой Отечественной войны; могучее идейное воздействие революции и социализма на театр в его работников; приход нового зрителя, жалованье, требовательного, чуткого, — вот основные факторы, приведшие Художественный театр к его новому рождению и творческому расцвету в советскую эпоху.

Во весь рост встала перед МХАТ задача создания современного репертуара, отражающего революционную борьбу советского народа, социалистическое строительство.

Эта задача была трудна и потребовала довольно длительного времени для своего осуществления. МХАТ решил ее на путях тесного творческого сотрудничества с молодыми советскими писателями.

Лучшими спектаклями МХАТ, посвященными советской действительности и советским людям, являются «Бронепоезд 14-69», «Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Страх», «Земля», «Фронт», «Русские люди», «Офицер флота», «Обладевший».

Этими спектаклями МХАТ активно помогал советскому народу в его борьбе с силами старого мира, в его исторической работе по построению социалистического общества, в утверждении великих идеалов партии Ленина—Сталина, в коммунистическом воспитании советского человека, в борьбе за новую мораль в этику, в укреп-

лении советского социалистического патриотизма. В этих спектаклях нашло воплощение то главное требование, к которому пришел к концу своей творческой жизни создатель МХАТ Станиславский в Немирович-Данченко, — о слиянии «трех правд» сценического творчества: правды социальной, правды жизненной и правды театральной. В этих спектаклях МХАТ встал на путь социалистического реализма.

Наряду с созданием советского репертуара МХАТ широко осуществляет свою вторую художественную задачу — ознакомление советского зрителя с лучшими образцами классического наследства. Во всеоружии своего зрелого мастерства, с высокими идейными позициями советского искусства он снова обращается к Толстому, Островскому, Чехову, Гоголю. «Анна Каренина», «Воскресение», «Горючие сердца», «Последняя жертва», «Три сестры», «Мертвые души» на сцене МХАТ вырастают в огромные и многогранные полотна, реализмически воплощающие жизнь русского общества прошлого столетия.

Особое место в классическом репертуаре МХАТ советской эпохи занимают горьковские спектакли — «Враги», «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», «В людях», представляющие собой образцы глубокой, верной и мастерской сценической интерпретации произведений великого писателя, имя которого с достоинством и по праву носит этот театр.

Станиславский и Немирович-Данченко были не только гениальными режиссерами — они были режиссерами-педагогами, выдающимися замечательным даром вырашая и воспитания актерских талантов.

Молодые актеры и любители, пришедшие полвека назад в Художественный театр прямо со школьной скамьи, из сценического кружка или из провинциальной труппы, выросли под вдохновляющим руководством Станиславского и Немировича-Данченко в блестящую плеяду мастеров сценического искусства, составляющих гордость не только МХАТ, но и всего русского театра. Это — Москвин, Качалов, Леонидов, Киннер-Чехов и другие замечательные «старшие» Художественного театра, первое поколение его актеров.

В 20-х годах складывается второе поколение, «молодая труппа» МХАТ, слиявшаяся со «старшими» в несравненный творческий ансамбль. К этому поколению относятся Хмелев, Доброянов, Кедров, Ливанов, Грыбов, Яншин, Станяков, Прудкин,

Тарасова, Еланская, Степанова, Андронская и др. В ту же пору актерский коллектив МХАТ обогащается рядом зрелых мастеров, приходящих из других театров Тархановым, Топорковым, Поповой и др.

В настоящие времена уже можно говорить и о третьем поколении, поднимающемся за последние десятилетия в талантливо проявившем себя во многих спектаклях.

Каждое из этих актерских поколений МХАТ внесло свой вклад в искусство этого театра, отмечено своей особой печатью, но все они объединены верностью «вечным» Станиславского, принципам сценического реализма, идеалам правдивого, ясного, простого, озаренного глубокими мыслями и глубокими чувствами искусства.

Эту верность реализму мастера МХАТ пронесла через все 30 лет советской истории своего театра; она сохранила ее и в те годы, когда в театральной жизни нашей страны проведшая острая борьба, когда формалисты вели яростные атаки на реализм и стремились повернуть советский театр на путь конструктивизма.

Место, занимаемое МХАТ в театральной жизни Советского Союза и всего мира, беспримерно велико. Ни один театр в многовековой истории сценического искусства никогда не мог и помыслить о таком авторитете и творческом влиянии на другие театры, какие по праву завоевал МХАТ.

Прогрессивные деятели зарубежного театра являют в преклонении, высокоуважают, реалистическое искусство МХАТ символ победоносной социалистической культуры Советской страны, противостоящей марксам и вырождению культуры капитализма.

Своим расцветом в мировой славе МХАТ обязан Великой Октябрьской революции, победе социализма, руководству в вниманию со стороны партии и советского правительства и лично товарища Сталина.

В день сорокалетнего юбилея МХАТ Немирович-Данченко сказал: «Из всех наград, нам полученных, для нас самой большой наградой является сознание того, что нашей работой руководит величайший революционный вождь, چه мы вдохновляет нашу творческие искания и поощряет нашу творческую смелость. Это — имя великого и мудрого Сталина, к которому обращены наши мысли и сердца».

А. БОГУСЛАВСКИЙ,
кандидат филологических наук.